

К 300-летию Российской академии наук
Towards the 300th Anniversary of the Russian Academy of Sciences

DOI: 10.31857/S0205960624040018

EDN: WHZRZZ

**«ПЕРЕХОЖУ К ЛЮБИМОМУ НАШЕМУ ПРЕДМЕТУ –
К СТАТИСТИКЕ»: ПЕРЕПИСКА АКАДЕМИКОВ П. И. КЁППЕНА
И К. С. ВЕСЕЛОВСКОГО**

СКРЫДЛОВ Андрей Юрьевич – Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН; Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5, лит. Б; эл. почта: askrydlov@gmail.com

© А. Ю. Скрыдлов

В статье представлен анализ переписки двух выдающихся отечественных ученых-академиков по классу политической экономии и статистики – П. И. Кёппена и К. С. Веселовского. Документы сохранились в фондах Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, охватывают период с 1842 по 1864 г. и содержат ценные сведения по разным аспектам институциональной, когнитивной и персональной истории науки. На примере карьерных траекторий Кёппена и Веселовского проиллюстрирована проблема кадровой преемственности на кафедре политической экономии и статистики Академии наук. Показано, что в переписке ученые обменивались мнениями о результатах последних научных исследований в области статистики, истории и географии, обсуждали научно-организационные проблемы деятельности Академии наук и Русского географического общества, делились подробностями личной жизни. Содержание переписки позволяет восстановить существенные подробности реализации крупных исследовательских проектов середины XIX в. – измерения площади российских губерний, подготовки географическо-статистического словаря, изучения климата России. По-новому раскрываются проблемы пополнения академических кадров, вносятся существенные дополнения в историю участия российских представителей в Международных статистических конгрессах. Отмечена важная роль этих эпистолярных материалов для изучения социальной и когнитивной истории российской статистики.

Ключевые слова: история статистики, история Императорской Академии наук, П. И. Кёппен, К. С. Веселовский, международные статистические конгрессы.

Статья поступила в редакцию 25 февраля 2024 г.

Принято к печати 25 июня 2024 г.

“MOVING ON TO OUR FAVORITE SUBJECT, STATISTICS”: CORRESPONDENCE BETWEEN ACADEMICIANS P. I. KÖPPEN AND K. S. VESELOVSKII

SKRYDLOV Andrey Yurievich — *St. Petersburg Branch of S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology, Russian Academy of Sciences; Universitetskaia nab., 5, lit. B, St. Petersburg, 199034, Russia; E-mail: askrydlov@gmail.com*

© A. Yu. Skrydlov

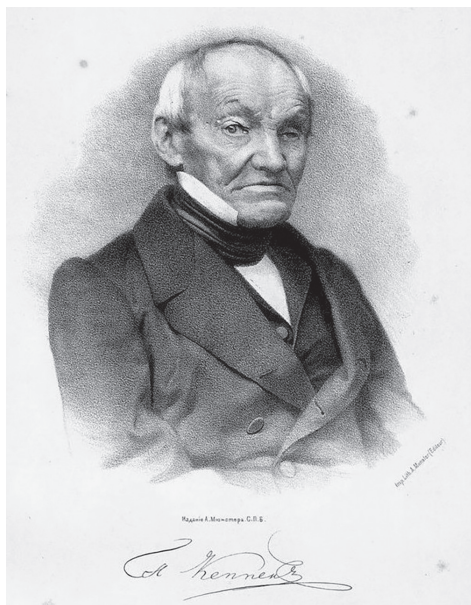
Abstract: The article provides an in-depth analysis of the correspondence between two prominent Russian scholars in the field of political economy and statistics, Academicians P. I. Köppen and K. S. Veselovskii (also spelled Veselovsky). The documents, held in the St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and covering the period from 1842 to 1864, contain information on a wide range of issues related to institutional, cognitive, and personal history of science. The careers of Köppen and Veselovskii exemplify the challenge of personnel succession at the Academy of Sciences' Department of Political Economy and Statistics. The correspondence demonstrates that these scholars shared their views on the latest findings in statistics, history, and geography; discussed organizational issues within the Academy of Sciences and the Russian Geographical Society, and shared intimate details of their lives. The content of these letters enables us to reconstruct significant details of the implementation of major research projects of the mid-19th century, including the measurement of the area of Russian provinces, the preparation of a geographical and statistical dictionary, and the study of climate in Russia. The problem of academic staff replacement is highlighted from a new perspective and substantial additions are made to the history of Russian participation in the International Statistical Congresses. The significance of these epistolary materials for the studies of social and cognitive history of Russian statistics is emphasized.

Keywords: history of statistics, history of the Imperial Academy of Sciences, P. I. Köppen, K. S. Veselovskii (Veselovsky), international statistical congresses.

For citation: Skrydlov, A. Yu. (2024) “Perekhozhu k liubimomu nashemu predmetu — k statistike”: perepiska akademikov P. I. Këppena i K. O. Veselovskogo [“Moving on to Our Favorite Subject, Statistics”: Correspondence between Academicians P. I. Köppen and K. S. Veselovskii], *Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, vol. 45, no. 4, pp. 687–708, DOI: 10.31857/S0205960624040018, EDN: WHZRZZ.

История статистики в России берет свое начало в XVIII в. Первые исследования в этой области создавались в рамках немецкой традиции описательного государственоведения и предполагали сбор и систематизацию так называемых «государственных достопримечательностей» — разнообразных сведений о природе, климате, населении и хозяйстве, полезных с точки зрения государственного управления. Первым институциональным центром развития новой отрасли знаний в нашей стране стала Санкт-Петербургская академия наук. Первоначально сбор сведений о территории страны происходил

в рамках картографических работ, организованных в Географическом департаменте академии. Существенное влияние на распространение в России государственного учета оказала деятельность А. Л. Шлецера – ученика «отца статистики», немецкого энциклопедиста Г. Ахенваля¹. К началу XIX в. необходимость выделения статистики в самостоятельную академическую дисциплину уже не вызывала сомнений. Она фигурировала в проектах нового академического устава и в 1803 г. окончательно была закреплена в числе наук, «коими академия должна заниматься»². В соответствии с новым регламентом в штате главного научного учреждения страны появилась должность ординарного академика политической экономии и статистики, также допускалось наличие адъюнкта по этим дисциплинам. В 1804–1805 гг. на эти вакансии были избраны А. К. Шторх и К. Ф. Герман.

П. И. Кёппен

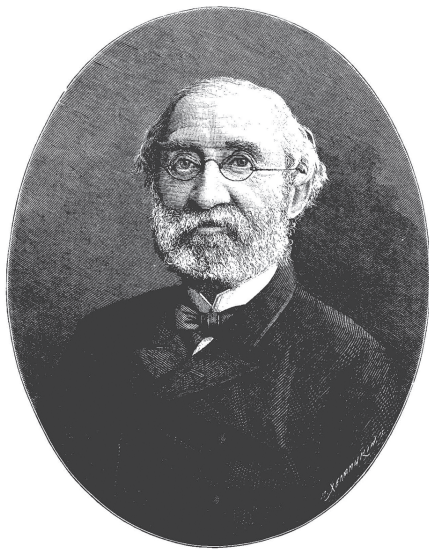
Первый состав кафедры политической экономии и статистики оставался неизменным более 30 лет. К сожалению, сохранившиеся источники крайне не скупко освещают организацию академической статистики в этот период. О научной работе Шторха и Германа известно главным образом из протоколов общего собрания академии и опубликованных работ ученых, их личные архивные фонды не сохранились. После смерти Шторха на вакантное место адъюнкта в 1837 г. был избран Петр Иванович Кёппен (1793–1864).

В академическую науку Кёппен пришел с государственной службы. После окончания юридического факультета Харьковского университета он поступил на службу в МВД, где с 1827 г. занимался сбором и обработкой статистических сведений об экономическом состоянии южных губерний. После назначения помощником главного инспектора по шелководству и виноградарству Кёппен переехал в Крым. Здесь, кроме служебных обязанностей, он занялся научной работой и подготовил свое первое крупное сочинение «Крымский сборник» – уникальное для того времени исследование о крымских древностях³. За пять лет службы в МВД ему удалось собрать

¹ Елисеева И. И. Основополагающие экономико-статистические исследования Петербургской академии наук во второй половине XVIII – начале XIX вв. // Вклад Академии наук в познание России / Ред.-сост. Е. А. Иванова. СПб.: Санкт-Петербургский научный центр РАН, 2002. С. 7–26.

² Регламент Академии наук, 1803 г. // Уставы Академии наук СССР. М.: Наука, 1974. С. 63.

³ Кёппен П. И. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических. СПб.: Императорская Академия наук, 1837.

К. С. Веселовский

большой массив статистических данных о южных губерниях России и рекомендовать себя специалистом в этой области. После возвращения в Петербург в 1838 г. Кёппен поступил на службу в только что созданное Министерство государственных имуществ (МГИ), которое стало центром разработки крестьянской реформы. Здесь он сначала служил в должности начальника 2-го отделения III департамента (будущего Департамента земледелия), а затем перешел на службу в Ученый комитет.

Одновременно со службой в МГИ Кёппен сумел закрепиться в академической среде. С 1826 г. он носил звание члена-корреспондента академии, в последующие годы в силу

служебных обязанностей собирал сведения о различных отраслях хозяйства в южных губерниях России. Одна из первых статистических работ Кёппена — «О виноделии и винной торговле в России» — была отмечена почетным отзывом по результатам вручения II Демидовской премии⁴. В 1834 г. президент академии С. С. Уваров пригласил его редактировать немецкую версию «Санкт-Петербургских ведомостей». Вероятно, он же поспособствовал избранию Кёппена адъюнктом по классу статистики и политической экономии. Таким образом, ординарный академик Герман получил энергичного и перспективного помощника, однако в этом составе кафедра просуществовала чуть больше года. Герман умер 19 декабря 1838 г., и Кёппен на долгие 14 лет остался единственным статистиком в академии. В 1839 г. из адъюнктов он был повышен до экстраординарного академика, а в 1843 г. был избран ординарным академиком. Место адъюнкта оставалось вакантно до 1852 г., пока его не занял Константин Степанович Веселовский (1819–1901).

Путь Веселовского на академическую кафедру статистики и политической экономии в целом повторял карьерную траекторию Кёппена. После окончания Царскосельского лицея в 1838 г. он успел послужить в МВД и МГИ и умело использовал накопленные там статистические данные для подготовки научных работ. В 1840-е гг. его исследования, посвященные статистике недвижимого имущества в Петербурге, нравственной статистике, влиянию климата на здоровье, стали едва ли ни первыми опытами применения

⁴ Отчет Императорской С.-Петербургской академии наук о втором присуждении премий, учрежденных Двора Е. И. В. камергером П. Н. Демидовым за 1832 год. СПб.: При Императорской Академии наук, 1833. С. 24–26.

методологии А. Кетле к российским реалиям⁵. В 1846 г. Веселовский занял место начальника Статистического отделения МГИ. В своих воспоминаниях ученый описывал, как общественно-политическая ситуация «мрачного семилетия» правления Николая I повлияла на его выбор направления будущих исследований. Цензурные ограничения, ужесточившиеся после создания Бутурлинского комитета в 1848 г., побудили его «крепко задуматься над вопросом: что же делать?»⁶. Веселовский видел задачу статистики в том, чтобы

освещать разные стороны общественной и государственной жизни, и при том освещать для того, чтобы этот свет мог служить людям дела твердой опорой и верным указателем для всяких улучшений в народной жизни. Без этого статистические данные, как бы ни велика была их масса, составляют только груды мертвых чисел, недостойных имени науки⁷.

Сам Веселовский успел столкнуться с цензурными ограничениями при публикации работы «Статистика недвижимых имуществ в Санкт-Петербурге» — в 1849 г. книга была временно изъята из обращения. Ученый писал, что уже в эти годы перед его глазами был пример «в высшей степени скромного и трудолюбивого»⁸ академика Кёппена, который также не раз переживал запрет на публикацию собственных сочинений. В 1841 г. его статья «О письменных сношениях в России» была признана «дерзкой критикой правительства, посягательством на непогрешимость почтовой администрации»⁹. Позднее, в 1849 г., была запрещена книга «О народных переписях в России». Негативный опыт Кёппена в изучении социальных проблем подтолкнул Веселовского к изучению более нейтральной тематики — климата России. В этой теме можно было в полном объеме применять новые для того времени количественные методы исследования, кроме того, она прельщала ученого

тем чувством свободы, с которым можно было пахать его вдоль и поперек, не опасаясь попасть нечаянно, сам того не подозревая, в какой-нибудь участок, над которым незримо тяготеет грозная надпись «вход запрещен»¹⁰.

В собрании Санкт-Петербургского филиала Архива РАН отложилась переписка двух ученых. В личном фонде Кёппена (ф. 30) выявлены 13 писем, полученных от Веселовского в 1842–1864 гг.¹¹ В фонде Веселовского (ф. 24), в свою очередь, сохранились 32 письма Кёппена за период с 1857 по 1864 г.¹²

⁵ Взаимосвязи российской и европейской экономической мысли: опыт Санкт-Петербурга: очерки / Ред. И. И. Елисеева, А. Л. Дмитриев. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 81.

⁶ *Веселовский К. С.* Отголоски старой памяти // *Русская старина*. 1899. Т. 100. Октябрь. С. 22.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 21–23.

¹¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 2–37.

¹² СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 2–51.

Рукописи представляют собой чистовые автографы чернилами на бумаге различного формата. Некоторые из писем Веселовского после 1863 г. написаны на бумаге со штемпелем «От неперменного секретаря Императорской Академии наук». В историографии, посвященной Академии наук, эти материалы прежде не рассматривались как единый комплекс документов и не использовались в полном объеме. Исследователи биографий Кёппена и Веселовского привлекали в качестве источников лишь отдельные фрагменты некоторых писем¹³. Между тем содержание переписки охватывает широкий спектр проблем институциональной, когнитивной и персональной истории науки. Кёппен и Веселовский обменивались мнениями о результатах последних научных исследований в области статистики, истории и географии, обсуждали научно-организационные проблемы деятельности Академии наук и Русского географического общества, делились подробностями личной жизни, радостями и переживаниями. Стиль писем позволяет проследить динамику взаимоотношений двух ученых. Начавшись как сугубо деловая, переписка постепенно приобрела доверительный и неформальный характер.

Первое из выявленных писем Веселовского Кёппену датировано 26 марта 1842 г. Молодой ученый пересылал академику экземпляр своего сочинения¹⁴ и просил снабдить его «экземпляром превосходной статьи о почтах в России»¹⁵. Веселовский имел ввиду сочинение Кёппена «О письменных сношениях в России», о судьбе которого говорилось выше. В 1841 г. работа подверглась резкой критике со стороны почтового департамента. В отзыве ведомства говорилось, что ученый допустил публичное порицание почтовой администрации как «отрасли государственного управления, где все законы исходят от самодержавной власти»¹⁶. Автора упрекали в «либеральном духе», который «стремится подвергать действия правительств контролю свободного книгопечатания» и открывает простор для осуждения «систем налогов, финансов, просвещения, законов и всего»¹⁷. После цензурного запрета работа стала библиографической редкостью и распространялась в немногочисленном сообществе ученых-статистиков.

Последующие несколько писем Веселовского наглядно демонстрируют его стремление стать частью этого научного сообщества. В январе 1847 г. он благодарил Кёппена, одного из основателей Русского географического

¹³ Басаргина Е. Ю. К. С. Веселовский и его воспоминания // Отголоски старой памяти: воспоминания и записки неперменного секретаря Императорской Академии наук / Сост. Е. Ю. Басаргина. СПб.: Реноме, 2017. С. 5–28; Сухова Н. Г., Красникова О. А. К биографии П. И. Кёппена // Деятели русской науки XIX–XX веков / Отв. ред. И. П. Медведев, сост. Т. В. Андреева, М. Ф. Хартанович. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Вып. 1. С. 31–61.

¹⁴ Предположительно речь идет о книге: *Веселовский К. С. Обзорение успехов науки сельского хозяйства в России в последнее трехлетие (1838–1840)*. СПб.: Тип. Третьего департамента Министерства государственных имуществ, 1842.

¹⁵ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 26 марта 1842 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 2–2 об.

¹⁶ Сухова, Красникова. К биографии П. И. Кёппена... С. 52.

¹⁷ Там же.

общества (РГО), за помощь в избрании членом этой организации ¹⁸; в мае того же года он переслал академику 25 экземпляров своего сочинения «для раздачи их лицам, интересующимся наукой» ¹⁹. Веселовский просил у Кёппена помощи в установлении новых контактов в научном сообществе. Для него было важно, чтобы работа

попала особенно в руки тех, которые занимаются обработкой русской статистики вне Петербурга: проф. Горлову ²⁰, Барановскому ²¹, Журавскому ²² и т. д. <...> Не будучи с ними знакомым, я не мог им послать. Если Вы с ними в сношениях и при случае признаете полезным сообщить им по экземпляру, то я бы был весьма этому рад ²³.

В апреле 1848 г. Веселовский направил Кёппену оттиск своей первой статьи о климате России, вышедшей в «Журнале Министерства государственных имуществ», и просил

передать другой оттиск г. Купферу ²⁴; не имея чести быть ему знакомым, я не решаюсь представить ему этот оттиск сам, но коим при составлении статьи я всего более руководствовался трудами этого почтенного ученого, то счел для себя первым долгом сообщить ему мою статью в знак моего к нему уважения ²⁵.

В своих воспоминаниях Веселовский рассказывал, как тяготы государственной службы заставили его «начать подумывать о том, чтобы посвятить себя всецело одной академии». Его желание совпало с намерением Кёппена подыскать преемника по академической кафедре. Своеобразным испытанием для молодого ученого стало участие в присуждении XX Демидовской премии, когда ему было поручено подготовить рецензию на работу П. А. Шторха «Крестьянство в России». Разбор сочинения перерос в самостоятельное исследование о методологии статистических исследований. Труд был издан

¹⁸ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 9 января 1847 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 4–4 об.

¹⁹ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 17 мая 1847 г.] // Там же. Л. 5–5 об.

²⁰ Иван Яковлевич Горлов (1814–1890) – российский статистик и экономист, профессор Санкт-Петербургского университета.

²¹ Степан Иванович Барановский (1818–1890) – российский картограф и инженер, профессор Гельсингфорского университета.

²² Дмитрий Петрович Журавский (1810–1856) – российский статистик и демограф, чиновник по особым поручениям при киевском губернаторе, редактор Комиссии для статистического описания Киевского учебного округа при Университете Св. Владимира.

²³ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 17 мая 1847 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 5–5 об.

²⁴ Адольф Яковлевич Купфер (1799–1865) – российский физик, минеролог и метеоролог, академик Императорской Академии наук, первый директор Главной физической обсерватории.

²⁵ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 8 апреля 1848 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 7–7 об.

отдельной брошюрой ²⁶, Веселовский получил за него благодарность и большую золотую медаль от Демидовской комиссии.

В январе 1852 г. Кёппен обратился к Общему собранию академии с предложением «принять решительные меры к укомплектованию» ²⁷ класса историко-филологических наук. Он писал, что давно чувствует «необходимость разделить труды по исследованиям отечественной статистики с добросовестным ученым», которому он мог бы передать собранные им многочисленные статистические материалы. Кёппен добивался позволения Общего собрания «предложить в адъюнкты академии по части политических наук то лицо», которое он сочтет «достойным занять это место», и просил поддержать его «достаточным числом академиков» ²⁸. 21 января 1852 г. было подготовлено официальное представление, которое подписали сам Кёппен, а также академики А. Купфер, Н. Г. Устрялов, М. И. Броссе и К. И. Арсеньев ²⁹. В архиве академии сохранилась копия письма президента академии Уварова министру государственных имуществ П. Д. Киселеву, в котором он уточнял, «не имеется ли каких-либо препятствий к определению г-на Веселовского на службу при академии», а также просил сообщить «личное о сем человеке мнение» ³⁰. В ответном письме Киселев дал Веселовскому весьма лестную характеристику, отметив, что тот

по своим умственным и нравственным качествам вполне заслуживает оказанного ему внимания ученым сословием академии, и несомненно, что и последующая деятельность его на ученом поприще оправдает настоящее об нем мнение и избрание в адъюнкты ³¹.

Веселовский был избран Общим собранием академии 19 марта 1852 г. ³² Впечатлениями о первых шагах в Академии наук он поделился в своих мемуарах:

Вступив в академию, я по мере того, как ближе знакомился с академиками и с значением их трудов, все более и более привязывался к этой мирной среде, в которой работы по расширению пределов человеческих знаний составляют цель жизни ³³.

С 1852 г. переписка Кёппена и Веселовского приобрела регулярный характер и наполнилась подробностями повседневной научной жизни. Кёппен в эти годы для поправки здоровья часто и надолго отлучался в свое крымское имение Карабах, а молодой адъюнкт Веселовский был лишен возможности

²⁶ *Веселовский К. С.* Разбор сочинения П. А. Шторха, под заглавием: *Der Bauernstand in Russland*, составленный г-м коллежским советником К. С. Веселовским. СПб.: [б. и], 1851.

²⁷ СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 442. Л. 55.

²⁸ Там же.

²⁹ СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 442. Л. 58.

³⁰ [С. С. Уваров — П. Д. Киселеву. 21 февраля 1852 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 1. Д. 442. Л. 61.

³¹ [П. Д. Киселев — С. С. Уварову. 28 февраля 1852 г.] // Там же. Л. 63.

³² *Летопись Российской академии наук* / Гл. ред. Ю. С. Осипов, отв. ред. М. Ф. Хартанович. СПб.: Наука, 2002. Т. 2. С. 423.

³³ [Веселовский К. С.] Воспоминания К. С. Веселовского // *Русская старина*. 1903. Т. 116. Октябрь. С. 39.

ежедневно пользоваться «указаниями, советами и руководствами»³⁴ старшего академика.

Одной из центральных тем, занимавших ученых в это время, стал обмен литературой и *обсуждение результатов текущей исследовательской работы*. На старте академической карьеры Веселовский заявлял о готовности «направить свои статистические работы по академии <...> по мыслям и желанию» Кёппена³⁵. В письме от 2 декабря 1852 г. он сообщал о своих первых успехах:

В академии я теперь короче сблизился с своими сочленами и вхожу все более и более в круг их деятельности. Для «Академического мемуара» приготавливаю теперь сведения о числе государственных крестьян по 9 ревизии, с разделением их по состояниям, по племенам и по вероисповеданиям³⁶.

Как видно, адъюнкт стремился продолжать исследования Кёппена по статистике населения. Вместе с тем он не планировал оставлять собственных изысканий «о зависимости у нас сельского хозяйства от климатических условий»³⁷, которые начал в МГИ. Он сообщал Кёппену, что по этой теме у него

собрано сейчас так много данных и обработка их так далеко продвинулась, что <...> результат ее будет не без интереса для успехов нашей статистики, а сама работа объемом своим превосходит размеры статьи для «Бюллетеня» и, вероятно, окажется удобным издать ее особой книгой³⁸.

С последующими письмами Веселовский отсылал Кёппену отдельные части своего сочинения о климате. Так, 27 мая 1856 г. он сообщал о вышедшей в «Журнале Министерства государственных имуществ» статье «О дождях России», где содержались «полезные сведения для хозяев, которые занимаются земледелием в местах, нуждающихся в хорошей воде»³⁹. Далее, в этом же году, он «препроводил на суд» Кёппена черновик предисловия будущей монографии⁴⁰. 22 октября 1857 г. он направил академику на редактуру текст одной из глав этой же работы и просил его быть «сколько можно придирчивее» в своих замечаниях⁴¹. 29 ноября 1857 г. последовала еще одна просьба – просмотреть финальный текст предисловия⁴². Книга Веселовского «О климате России» вышла в 1857 г.⁴³ В ней он обобщил метеорологические наблюдения, собранные учреждениями, подведомственными МГИ, а также обширные сведения из архива Главной физической обсерватории Академии

³⁴ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 2 декабря 1852 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 8 об.

³⁵ Там же. Л. 9

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 27 мая 1856 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 15.

⁴⁰ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 1856 г.] // Там же. Л. 16.

⁴¹ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 22 октября 1857 г.] // Там же. Л. 17.

⁴² [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 29 ноября 1857 г.] // Там же. Л. 18.

⁴³ *Веселовский К. С. О климате России*. СПб.: Императорская Академия наук, 1857.

наук. Автору удалось представить распределение основных климатических элементов — температуры, ветра, влажности, грозových явлений — в России, сравнить их с данными из других стран, проследить их влияние на сельское хозяйство и быт населения. В 1858 г. работа была отмечена золотой Константиновской медалью РГО.

Еще одним крупным научным проектом, который ученые обсуждали по переписке, стало измерение площади российских губерний. Эти работы Кёппен инициировал еще в 1840-е гг., и они производились на базе Пулковской обсерватории под руководством академика В. Я. Струве. Основная работа в этом отношении легла на сверхштатного сотрудника обсерватории Б. Я. Швейцера. Кёппен активно содействовал Швейцеру в доставке необходимых приборов и получении подробных карт местности, а также добивался получения финансирования. В книге «Девятая ревизия», вышедшей в 1857 г., при описании губерний Кёппен использовал некоторые данные, полученные к этому времени Швейцером⁴⁴. Эти же результаты были опубликованы академией в месяцослове на 1859 г.⁴⁵ В письме от 14 декабря 1858 г. Кёппен сообщал Веселовскому:

Б. Я. Швейцер пишет мне, что он оканчивает свое донесение относительно произведенных им для меня измерений. Он пошлет оное в академию, которая, без сомнения, сообщит их мне. Судя по полученным от г-на Швейцера данным, статья его, по крайней мере в собственных названиях, потребует проверки и исправления, равно и в распределении некоторых отдельно вычисленных пространств⁴⁶.

Отвечая на вопросы Веселовского о финансировании проекта, в котором также принимало участие МВД, Кёппен отстаивал первоочередное право академии на опубликование полученных результатов:

Имею честь уведомить, что отпуск суммы из Министерства внутренних дел на исчисление пространства губерний был исходатайствован г-ном академиком Струве (отцом). На каком основании 310 руб. сер. были препровождены Статистическим отделением в академию, это, вероятно, было объяснено в отношении, которое должно находиться в делах Комитета правления <...> Употребив до 1000 рублей на исчисление пространства уездов, академия, кажется, не должна бы лишать себя права первого издания полученных результатов даже в том случае, когда бы Министерство внутренних дел доставило ей упомянутые в отношении 290 рублей! Пособить не могу, пускай потерпят⁴⁷.

Швейцер завершил работы к 1859 г. и представил в Академию наук записку с измерениями площади 69 пространств России. В отчете академии за 1859 г. было отмечено:

⁴⁴ Кёппен П. И. Девятая ревизия. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1857. С. 85, 100, 261.

⁴⁵ Месяцослов на 1859 год. СПб.: Императорская Академия наук, 1858. С. 105–106.

⁴⁶ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 14 декабря 1858 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 9.

⁴⁷ Там же. 9 об.

Можно сказать, что лишь теперь в первый раз мы имеем данные о пространстве разных частей России <...> точные настолько, насколько точны лучшие карты, послужившие для вычислений ⁴⁸.

В своих посланиях Веселовскому из Крыма Кёппен сообщал о ходе работы над картотекой для географическо-статистического словаря, над которым он работал по поручению РГО. Идея создания словаря была высказана еще в 1850 г., после чего в РГО была создана соответствующая комиссия. Было решено начать с составления алфавитного перечня будущих статей с указанием источников, и в 1857 г. Кёппен согласился взять на себя эту работу. В архиве РГО сохранились отчеты Кёппена о ходе выполнения этого задания, некоторые из них были опубликованы Б. А. Вальской ⁴⁹. Известно, что к маю 1860 г. он подготовил около 17 000 карточек с географическими наименованиями. После отъезда ученого в Крым в 1860 г. за подготовку словаря взялся П. П. Семенов, и работа пошла быстрее. В письме от 22 ноября 1862 г. Кёппен из Карабаха писал Веселовскому о том, что по-прежнему занят составлением

для Географического общества списка мест, могущих войти в терминологический словарь нашей отечественной географии. Некоторые из сих предметов потребовали составления особых записок. Все это я надеюсь до Нового года отправить в общество ⁵⁰.

С письмом от 10 января 1863 г. Кёппен отправил своему корреспонденту «1853 карточки по предметам географической терминологии» и просил переправить их в РГО. Он обращался к Веселовскому с просьбой доложить об этих результатах и в академии: «Взгляните, прошу Вас, на это собрание, и если признаете того достойным, то доведите об нем до сведения нашей академии, дабы она не считала меня тунеядцем» ⁵¹. Наконец, дождавшись только что вышедшего из печати первого тома словаря, Кёппен вспоминал недобрым словом почтовое ведомство: «Первые две книжки географического словаря я получил из-под воды, вместе с другими книгами, которые за целый день и на печи с трудом сохли. Таковы наши почты!» ⁵² Ученый до конца жизни продолжал участвовать в подготовке словаря, и его вклад в эту работу был высоко оценен современниками ⁵³.

Из переписки видно, что коллеги периодически обращались к Кёппену для уточнения наименований географических объектов. Так, в письме от 19 января 1860 г. Веселовский просил его взглянуть на корректуру

⁴⁸ *Сухова, Красникова*. К биографии П. И. Кёппена... С. 46–47.

⁴⁹ *Вальская Б. А.* История составления и издания географическо-статистического словаря России П. П. Семенова // Вопросы географии. М.: Государственное издательство географической литературы, 1951. Сб. 24. С. 393–416.

⁵⁰ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 22 ноября 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 44–45.

⁵¹ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 10 января 1863 г.] // Там же. Л. 46.

⁵² [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 22 ноября 1862 г.] // Там же. Л. 44–45.

⁵³ *Сухова, Красникова*. К биографии П. И. Кёппена... С. 43; *Вальская*. История составления и издания... С. 410.

академика Г. В. Абиha «в отношении правильных географических названий местностей»⁵⁴. Кёппен предполагал углубиться в исследования ономастики, о чем писал Веселовскому 25 июня 1862 г.:

Вы когда-то спрашивали меня о моих занятиях. Занимаюсь преимущественно сводом и разработкой материалов об именах, фамильных прозваниях и пр. Этим занимался уже как видно по отметкам в моем собрании в 1815 году <...> В течение 47 лет накопилось много материалов <...> Теперь классификация русских фамильных названий приводится к концу, о том, что я успел изготовить, прилагаю при сем список⁵⁵.

Позже ученый сообщил, что «уклонился от этой работы»⁵⁶, чтобы сосредоточиться на словнике для географическо-статистического словаря. Он сетовал, как трудно ему «отстать от навыка копить данные» для того, чтобы «употребить в дело то, что уже собрано»⁵⁷.

Заняв место неперменного секретаря, Веселовский в силу своих новых обязанностей погрузился в академическое делопроизводство и начал собирать материалы по истории Академии наук. 27 июня 1861 г. он сообщал о своих планах Кёппену: «Если Бог даст, то, может быть, примусь за составление биографического словаря всех академиков, а теперь пока еще собираю материалы, а их нужно немало»⁵⁸. 25 июня 1862 г. Кёппен интересовался: «Жива ли еще в Вас мысль о составлении истории нашей академии?» и рекомендовал ему некоторую литературу⁵⁹. В письме от 10 декабря 1863 г. Кёппен предложил передать в академический архив часть своей переписки с учеными:

Просматривая мою переписку прежних, частью давно прошедших годов, я отделяю все, до науки касающееся, от простой корреспонденции <...> Скажите откровенно, считаете ли Вы все это достойным поступить в академию, не обременяя архив бесполезным хламом? Я с этим же вопросом обратился к А. А. Кунику⁶⁰. Жду его и Вашего отзыва чистосердечного, не желая навязывать лишнее⁶¹.

В ответном письме от 13 января 1864 г. Веселовский сообщал, что считает письма Кёппена «весьма важным материалом для истории науки и для

⁵⁴ [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. 19 января 1860 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 19.

⁵⁵ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 25 июня 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 37.

⁵⁶ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 15 декабря 1861 г.] // СПбФ АРАН. Там же. Л. 27.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. Получено 27 июня 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 24.

⁵⁹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 25 июня 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 37.

⁶⁰ Арист Аристович Куник (1814—1899) — российский историк, академик Императорской Академии наук.

⁶¹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 10 декабря 1863 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 50.

биографий ученых»⁶². Рассказывая о своих успехах в качестве историографа академии, непрменный секретарь писал, что «затеял было заняться составлением истории академии, приступил к собиранию материалов» и «уже успел собрать их некоторое количество»⁶³. Но вскоре ученый убедился, что не может «употребить на эту работу столько времени, сколько необходимо для того», чтобы «довести дело до конца при своей жизни»⁶⁴. Из письма следует, что он решил подыскать

более досужего и более молодого деятеля, который мог бы еще употребить несколько лет на приговорительные работы и все-таки надеяться довести его до конца. Таким отыскался П. П. Пекарский⁶⁵.

По предложению Веселовского Общее собрание поручило Пекарскому заниматься составлением истории Академии наук, и непрменный секретарь передал ему собранные материалы. Письмом от 14 февраля 1864 г. Кёппен благодарил Веселовского за добрые вести:

Сердечно радуюсь, что вы не отвергаете моей ученой переписки. Она теперь окончательно приводится мною в такой порядок, что не нужно будет утруждать кого-либо подробным пересмотром <...> Следя за тем, что делается в академии, я по газетам узнал, что составление истории академии Вы представили г-ну Пекарскому. Благое дело! При Ваших многочисленных занятиях нельзя было надеяться, чтобы Вам одним удалось выполнить свое намерение. Так, в порыве благородных стремлений человек нередко приступает к делу, для него нескончаемому. Но когда сделан первый шаг, путь указан⁶⁶.

Важное место в переписке ученых занимало *обсуждение научно-организационных вопросов развития академической статистики*. Одной из ключевых проблем в эти годы стала кадровая – после избрания непрменным секретарем в 1859 г. Веселовский был вынужден постепенно отойти от активной работы по своей научной специальности и сосредоточиться на административных и делопроизводственных обязанностях. С отъездом Кёппена в Крым в Академии наук не осталось ученых, способных вести статистические исследования на постоянной основе. Впервые о необходимости укрепления кафедры политической экономии и статистики новыми кадрами Кёппен написал Веселовскому в августе 1861 г.:

Пора бы, кажется, нам внести представление об избрании кого-либо в академики по части политических наук. Я по-прежнему останавливаюсь

⁶² [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 13 января 1864 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 37.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же; Петр Петрович Пекарский (1827–1872) – российский историк, академик Императорской Академии наук.

⁶⁶ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 14–26 февраля 1864 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 51.

на В. П. Безобразове ⁶⁷, а в члены-корреспонденты (на место Лоренца) ⁶⁸ следовало бы нам избрать президента Парижского статистического общества Michel Chevalier <...> Если Вы согласны, то не угодно ли Вам будет сделать представление от Вашего и моего имени ⁶⁹.

Непременный секретарь к предложению Кёппена отнесся прохладно:

За множеством текущих дел не могу теперь писать пространнее, но должен одного прибавить, что желание Ваше о представлении М. Шевелье в члены-корреспонденты будет мною исполнено. Что же по части предложения В. П. Безобразова в адъюнкты, то по причинам, которые не удобно и длинно было бы излагать письменно, я бы желал еще несколько повременить этим ⁷⁰.

В 1862 г. Веселовский покинул место управляющего отделением статистики РГО, и эта новость заставила Кёппена вновь поставить вопрос о поиске нового статистика для академии:

Вы сложили с себя и звание первенствующего в статистическом отделении Географического общества. Знать, отклонялись статистике, призвавшей Вас в академию. Настоящая Ваша деятельность преполезна, но политические науки в академии уже не имеют представителя. Не их вина, а наша. Ужели мне не дожить до определения нового академика по этой части? Боюсь, что тень моя не даст Вам покоя, не дожидайтесь же голоса с того света, решайтесь! ⁷¹

Веселовский отвечал, что об этом вопросе уже «много думал, но что же делать, когда не клеится» ⁷². Он рассказывал Кёппену, что «года полтора или два назад» обратился к В. П. Безобразову, на тот момент чиновнику Министерства финансов и активному члену РГО, с предложением, «чтоб он написал что-нибудь для “Мемуара” или “Бюллетеня” академии» ⁷³. По свидетельству непременного секретаря,

он весьма желал писать, но множество других занятий отвлекают его от науки, а [так] как академическое жалование столь ничтожно, то не может обеспечить его привычной и комфортной жизни ⁷⁴.

⁶⁷ Владимир Павлович Безобразов (1828–1889) — российский статистик и экономист, чиновник Министерства государственных имуществ и Министерства финансов, действительный член РГО.

⁶⁸ Фридрих Лоренц (1803–1861) — российско-немецкий историк, профессор Главного педагогического института, директор Петришуле, член-корреспондент Императорской Академии наук.

⁶⁹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 15 августа 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 17 об.

⁷⁰ [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. 25 сентября 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 26.

⁷¹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. Март 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 32–32 об.

⁷² [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. 24 апреля 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 30 об.

⁷³ Там же.

⁷⁴ Там же.

Веселовский опасался, что Безобразов

по вступлении в академию не будет в состоянии много писать для академических изданий и будет слишком развлекаем практической политической деятельностью, к которой у него есть склонность ⁷⁵.

В числе других кандидатов в адъюнкты по статистике и политической экономике Веселовский называл товарища управляющего Госбанка и члена-корреспондента академии Е. И. Ламанского, однако тот «совершенно отдался гражданской службе и для науки не имеет возможности заниматься» ⁷⁶. Ректор Киевского университета Н. Х. Бунге, по мнению Веселовского, также «не променяет своего нынешнего места на академию» ⁷⁷. Профессор Московского университета И. К. Бабст не устраивал неперменного секретаря по личным соображениям. Свой критический разбор потенциальных претендентов Веселовский заканчивал пессимистично: «Затем я уже не имею ничего в виду», — и предлагал Кёппену высказать свои предложения ⁷⁸.

Специфика занятий «политическими науками» — статистикой и политической экономией того времени — заключалась в их тесной взаимосвязи с практикой государственного управления. Общей характеристикой карьерных траекторий российских академиков-статистиков, начиная с Германа, было совмещение исследовательской работы со службой в правительственных учреждениях. Это позволяло использовать министерскую инфраструктуру для сбора и обработки необходимых сведений, облегчало прохождение ведомственной цензуры, в некоторых случаях позволяло рассчитывать на финансирование издательских расходов. Кроме того, служебное жалование становилось важным источником доходов, дополнявшим скромный академический оклад. Тем не менее государственная служба была сопряжена с большим объемом чисто административных обязанностей, порой не позволявших сосредоточиться на научной работе. Веселовский, полностью отказавшийся от заманчивых карьерных перспектив в пользу академии, ожидал от своего преемника по кафедре той же безоговорочной преданности науке. В одном из писем Кёппену он с тревогой писал о своих коллегах по РГО:

Семенов деятельно занимается географическим словарем <...> Если не увлечется службой, то, конечно, сделает дело хорошо; одного точно можно опасаться, что А. П. Заблоцкий ⁷⁹ втянется в службу ⁸⁰.

В мае 1862 г. в ответ на доводы Веселовского Кёппен написал:

Все, что Вы пишете относительно нового труженика по нашей части, совершенно справедливо. К именам, Вами приведенным, я мог бы прибавить одно

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. Л. 31 об.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Андрей Парфенович Заблоцкий-Десятовский (1808—1881) — российский статистик и экономист, управляющий отделением статистики России РГО, чиновник МГИ.

⁸⁰ [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. Получено 27 июня 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 24.

только имя Гагемейстера, но как он, так и Андр[ей] Парф[енович] Заблоцкий-Десятовский] едва ли согласятся быть академиками в полном смысле, т. е. работающими: оба они нужны в высших сферах администрации⁸¹.

Эпоха Великих реформ открыла новые социальные лифты, и многие из вчерашних статистиков-исследователей оказались востребованы на высших должностях в органах государственной власти. В результате академики долго не могли подобрать подходящего специалиста, мотивированного исключительно на исследовательскую работу. После смерти Кёппена в 1864 г. вопрос более не терпел отлагательств, и Веселовский был вынужден вернуться к первоначальной кандидатуре Безобразова. В декабре 1864 г. он был избран адъюнктом.

Еще одной актуальной для ученых организационной проблемой стало участие представителей Академии наук в международных статистических конгрессах, проводимых по инициативе А. Кетле. Первый из них состоялся в 1853 г. в Брюсселе и прошел без участия представителей России. Известно, что Центральная статистическая комиссия Бельгии 1 мая 1852 г. отправила российскому правительству официальное приглашение. Этот документ был передан на рассмотрение министру внутренних дел Д. Г. Бибикову, который заключил, что его ведомство не заинтересовано в участии:

Статистическая часть в подведомственном мне министерстве ограничена теми лишь предметами, которые представляются наиболее важными и необходимыми в общем кругу администрации <...> Участники планируют обсуждать статистику в обширном ее значении, т. е. ученую статистику, которая в России может быть обрабатываема по ведомству народного просвещения⁸².

Историк статистики А. Ямагути видит причины отказа Бибикова в «недопонимании целей и масштаба конгресса»⁸³, а также отмечает, что ему «пока не удалось выяснить, принимало ли Министерство народного просвещения участие в обсуждении предложения бельгийского посланника»⁸⁴. Сведения из переписки Кёппена и Веселовского позволяют заключить, что вопрос активно обсуждался в подведомственной Министерству народного просвещения Академии наук. В письме от 14 марта 1853 г. Веселовский отвечал на не сохранившееся письмо Кёппена:

Относительно желания Вашего быть на Брюссельском статистическом съезде, Вам уже, вероятно, известно, что академия согласилась ходатайствовать по сему предмету, но как Вы присоединили к этому намерение ученого путешествия по Европе на целый год, то академия попросила Вас доставить более

⁸¹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 13 мая 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 35—35 об.

⁸² Российский государственный исторический архив. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 190-67. Л. 5.

⁸³ Ямагути А. Пропущенный конгресс: влияние первого международного статистического конгресса на становление российской государственной статистики // Вопросы статистики. 2017. № 9. С. 85.

⁸⁴ Там же.

подробное изложение плана этого путешествия, дабы затем постановить свое по сему предмету мнение <...> Я сочту долгом отстаивать его всеми силами ⁸⁵.

Следующим письмом Веселовский сообщал, что ходатайство Кёппена о поездке на конгресс и командировке обсуждалось в историко-филологическом отделении и «все члены класса приняли живейшее участие и изъявили ходатайствовать» ⁸⁶ за него. Однако академики сочли, что «соединить с брюссельской поездкой еще представление о посылке на полгода за границу значило бы сделать самое отправление в Брюссель сомнительным» ⁸⁷. Было решено «для лучшего обеспечения успеха дела сперва представить о посылке» Кёппена в Брюссель «с тем, чтобы, когда это будет уже решено и поддержано, тогда пустить дело» ⁸⁸ о его дальнейшем пребывании в Европе. О собственных перспективах посетить Статистический конгресс Веселовский коротко заметил: «На Брюссельский съезд я не еду, ибо не имею никакого случая быть посланным туда» ⁸⁹. В протоколах Общего собрания Академии наук сведений о дальнейшем ходе дела обнаружить не удалось. Полагаем, что прошение Кёппена не было удовлетворено по самой распространенной в то время причине: из-за отсутствия финансирования для заграничной командировки. Тем не менее переписка показывает, что российские статистики понимали значение международных конгрессов и стремились участвовать в них уже в 1853 г.

Впервые российская делегация присоединилась к работе Международного статистического конгресса в 1857 г. На мероприятие, которое проводилось в Вене, был командирован чиновник Статистического комитета МВД И. В. Вернадский. Совет РГО для укрепления связей с международным сообществом статистиков направил на конгресс Ламанского, который ради этой поездки пошел на конфликт с руководством и лишился места в Министерстве финансов ⁹⁰. Из переписки Кёппена и Веселовского становится известно, что вопрос об отправке представителя Академии наук на Венский статистический конгресс также активно обсуждался. 20 июня 1857 г. Кёппен писал Веселовскому:

Вчера я получил формальное, австрийским министром подписанное приглашение присутствовать при 3-ем статистическом конгрессе, имеющим открыться 19–31 августа. Будучи обязан отвечать на это приглашение, я прошу Вас спросить господина президента, какой я должен дать согласный с истиной отзыв министру, который на конгрессе будет председательствовать. Что академия

⁸⁵ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 14 марта 1853 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 11 об.

⁸⁶ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. Получено 30 мая 1853 г.] // Там же. Л. 13 об.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Бугров А. В. Евгений Иванович Ламанский: жизнь и деятельность. М.: ООО УП Принт, 2015. С. 25–26.; Пивоваров Е. Г. Е. И. Ламанский – член Русского географического общества // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция, 2023 / Гл. ред. Р. А. Фандо, отв. ред. Ю. М. Батурин, Е. В. Минина. М.: ИИЕТ РАН, 2023. С. 312–314.

назначала от себя депутата, это в Вене знают, и я не сомневаюсь, что там найдутся люди, которые объяснят причину моего отсутствия, но что мне сказать в отношении к академии, тогда как от Географического общества там будет г-н Ламанский, а от Министерства внутренних дел И. В. Вернадский? ⁹¹

В письме Кёппен прямо не называет причины, не давшие состояться его поездке на конгресс, этот вопрос требует дальнейшего изучения. В дальнейшем практика российского представительства на этих международных мероприятиях не изменилась — в работе конгрессов принимали активное участие видные российские статистики по линии ЦСК МВД и РГО — П. П. Семенов, Ю. Э. Янсон, А. Б. Бушен, Э. Р. Верден, Л. Н. Майков, однако представителей академии среди участников не было.

Среди других научно-организационных вопросов, которые академики затрагивали в своей переписке, была подготовка нового академического устава. Находясь вдали от столицы, Кёппен стремился быть в курсе последних новостей и надеялся на скорое обновление нормативной базы академии: «Весьма благодарен я Вам за добрые вести о нашем президенте. При оживленном внимании его к академии можно ли надеяться, что последует новый устав?» — писал он Веселовскому 3 декабря 1858 г. ⁹² Немного позднее он радовался успеху университетского устава и рассчитывал на продолжение реформ в сфере просвещения и науки:

Целую неделю я не мог оторваться от присланных мне А. В. Головным ⁹³ замечаний на проект общего университетского устава. Честь и слава вопросившим и хвала ответствовавшим. Дай Бог нам и по другим ведомствам идти той же дорогой ⁹⁴.

Свои надежды на новый академический устав Кёппен в первую очередь связывал с расширением штатов:

В отношении к новому уставу я могу только повторить уже неоднократно мною высказанное. Для политических наук (статистики и политической экономики) нужны нам по крайней мере два ордин[арных] академика и хотя бы экстраординарный (или адъюнкт, если адъюнкты еще будут существовать) ⁹⁵.

За десятилетия совместной работы у ученых сложились теплые приятельские взаимоотношения. В переписке, помимо научных и организационных вопросов, они обсуждали *события личной жизни*, делились радостями и

⁹¹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 20 июня 1857 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 2–2 об.

⁹² [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 21 ноября 1858 г.] // Там же. Л. 5.

⁹³ Александр Васильевич Головнин (1821–1886) — российский государственный деятель, действительный член и секретарь РГО, в 1861–1866 гг. — министр народного просвещения.

⁹⁴ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 22 ноября 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 44–45.

⁹⁵ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 14 февраля 1864 г.] // СПбФ АРАН. Там же. Л. 51.

переживаниями. В мае 1853 г., сразу после избрания в академию, Веселовский рассказывал Кёппену о буднях своей научной работы:

Перехожу к любимому нашему предмету: к статистике <...> Я лето провожу в столице и даже в городе, не еду на дачу, чтобы удобнее заниматься разными статистическими работами ⁹⁶.

В мае 1859 г. Кёппен описывал Веселовскому подробности своего быта в Крыму и искренне радовался тому, что для непрямого секретаря удалось выхлопотать ставку ординарного академика сверх штата:

Давно не был так обрадован, как вчера при получении письма г-на Броссе и протокола нашего класса от 1 апреля. Восхищаюсь я тем, что дело, до Вас касающееся, пошло в ход, и не сомневаюсь, что, невзирая на 1 апреля, оно доведется благополучно. Знаете ли Вы, что я с 1 апреля состою в звании ординарного академика? Такова, кажется, судьба статистиков! ⁹⁷

27 октября 1861 г. Веселовский в связи с недавней смертью брата писал Кёппену:

Так и проходит день за днем, в смене работ и огорчений <...> Счастлив был бы я, если бы мог удалиться от дел и Петербурга, куда-нибудь в глушь и покой, но об этом и подумать не могу ⁹⁸.

Кёппен в ответном письме как мог подбадривал своего собеседника: «О переселении куда-нибудь в глушь Вам рано и грешно думать. Потерпите десятилетия два лет и тогда – с Богом!» ⁹⁹

Веселовский неоднократно помогал Кёппену в решении вопросов, связанных с задержкой жалования и другими материальными трудностями. В декабре 1861 г. Кёппен сообщал о том, что выдает замуж старшую дочь, и сожалел, что не может отпустить ее «с порядочным приданным» ¹⁰⁰. Наблюдая за пожалованием земель в Крыму переселенцам-меннонитам, он обиженно замечал:

Кто жил трудом, тот службой не мог нажить достатка <...> Что я не принадлежу к покровительствуемым счастливым, это доказывает уже то, что меня не наделили землей, которая дается и столоначальникам, и турецким выходцам болгарам ¹⁰¹.

⁹⁶ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. Получено 30 мая 1853 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 13 об.

⁹⁷ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 10 мая 1859 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 10–11.

⁹⁸ [К. С. Веселовский – П. И. Кёппену. 27 октября 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 27–28 об.

⁹⁹ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 29.

¹⁰⁰ [П. И. Кёппен – К. С. Веселовскому. 15 декабря. 1861 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 28.

¹⁰¹ Там же.

Веселовский «счел своим долгом узнать, нельзя ли устроить дело о земле», для чего предложил действовать сразу в трех направлениях — по линии Министерства народного просвещения, МГИ и РГО¹⁰². Вскоре просьба Кёппена была удовлетворена, и ему были пожалованы 2000 десятин земли между Перекопом и Кинбургом, пригодной для «сдачи в наем под овцеводство»¹⁰³. Он с радостью писал Веселовскому: «Благодарю Господа, я спокоен насчет будущности моего семейства. Душе легче»¹⁰⁴.

Находясь вдали от столичной академической жизни, Кёппен принимал на южном берегу Крыма своих коллег и друзей. Из писем мы узнаем, что в мае 1862 г. у него гостили академики К. М. Бэр и Г. И. Радде¹⁰⁵, а в сентябре 1863 г. его посетил академик Г. П. Гельмерсен, который прибыл в южные губернии на поиски угля для снабжения Одесской железной дороги. Ученый рассказал Кёппену о том, что «видел в Бахмутском уезде богатые залежи лучшего каменного угля, равно и железа столько, что есть возможность устроить машинную фабрику»¹⁰⁶. Своего корреспондента Кёппен также неоднократно приглашал побывать в Карабахе: «Пора бы и Вам, почтеннейший Константин Степанович, побывать на нашем берегу, где, как говорят, и царь и царица восхищаются природой»¹⁰⁷. Но непреременный секретарь был слишком загружен текущей работой и едва находил время, чтобы поддерживать переписку:

Поверите ль, что бывают дни, когда перья и чернила просто противны, так как столько письменной работы, что невольно задаешь себе вопрос, неужели человек затем создан, чтобы целый век сидеть с пером в руках и марать бумагу¹⁰⁸.

Ученые продолжали обмениваться посланиями до самой смерти Кёппена. В последнем из сохранившихся писем от 14 февраля 1864 г. Кёппен жаловался на плохое самочувствие и писал, что не выходит из комнаты с 26 декабря. Он все еще надеялся встать на ноги, продолжал заниматься текущей работой и записывать метеорологические наблюдения, просил Веселовского переслать ему новое сочинение академика И. И. Срезневского¹⁰⁹. Однако здоровье академика так и не восстановилось, и он умер 23 мая 1864 г.

Анализ содержания переписки академиков Кёппена и Веселовского иллюстрирует важную роль этих эпистолярных материалов для изучения

¹⁰² [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. 24 апреля 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 30.

¹⁰³ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 22 ноября 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 44–45.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 30 августа 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 42.

¹⁰⁶ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 13 сентября 1863 г.] // Там же. Л. 49.

¹⁰⁷ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 24 сентября 1861 г.] // Там же. Л. 22–23.

¹⁰⁸ [К. С. Веселовский — П. И. Кёппену. 29 октября 1862 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 30. Оп. 3. Д. 47. Л. 32–33 об.

¹⁰⁹ [П. И. Кёппен — К. С. Веселовскому. 14 февраля 1864 г.] // СПбФ АРАН. Ф. 24. Оп. 2. Д. 60. Л. 51.

социальной и когнитивной истории российской статистики. Они позволяют восстановить подробности реализации крупных исследовательских проектов середины XIX в., раскрывают механизмы пополнения академических кадров, вносят существенные дополнения в историю международных научных связей. Переписка представляет собой ценный источник для исследований в области персональной и институциональной истории отечественной науки.

References

- Basargina, E. Iu. (2017) K. S. Veselovskii i ego vospominaniia [K. S. Veselovskii and His Memoirs], in: Basargina, E. Iu. (comp.) *Otgosloski staroi pamiati: vospominaniia i zapiski nepremennogo sekretaria Imperatorskoi Akademii nauk* [Echoes of Old Memories: Memoirs and Notes of the Permanent Secretary of the Imperial Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg: Renome, pp. 5–28.
- Bugrov, A. V. (2015) *Evgenii Ivanovich Lamanskii: zhizn' i deiatel'nost'* [Evgenii Ivanovich Lamanskii: Life and Work]. Moskva: OOO UP Print.
- Eliseeva, I. I. (2002) Osnovopolagaiushchie ekonomiko-statisticheskie issledovaniia Peterburgskoi akademii nauk vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX vv. [Fundamental Economic Statistical Studies by the St. Petersburg Academy of Sciences in the Second Half of the 18th – Early 19th Century], in: Ivanova, E. A. (ed.) *Vklad Akademii nauk v poznanie Rossii* [The Contribution of the Academy of Sciences to the Knowledge of Russia]. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskii nauchnyi tsentr RAN, pp. 7–25.
- Eliseeva, I. I., and Dmitriev, A. L. (ed.) (2013) *Vzaimosviasi rossiiskoi i evropeiskoi ekonomicheskoi mysli: opyt Sankt-Peterburga: ocherki* [The Interrelations between Russian and European Economic Thought: St. Petersburg Experience: Essays]. Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriia.
- Iamaguti, A. (Yamaguchi, A.) (2017) Propushchennyi kongress: vliianie pervogo mezhdunarodnogo statisticheskogo kongressa na stanovlenie rossiiskoi gosudarstvennoi statistiki [The Missed Congress: Influence of the First International Statistical Congress on the Establishment of the Russian State Statistics], *Voprosy statistiki*, no. 9, pp. 84–88.
- Këppen, P. I. (1837) *O drevnostiakh luzhnogo berega Kryma i gor Tavrisheskikh* [On the Antiquities of the South Coast of Crimea and the Tauric Mountains]. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.
- Këppen, P. I. (1857) *Deviataia reviziia* [The Ninth Inspection]. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.
- Mesiatseslov na 1859 god* [Calendar for 1859] (1858). Sankt-Peterburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.
- Osipov, Iu. S., and Khartanovich, M. F. (eds.) (2002) *Letopis' Rossiiskoi Akademii nauk* [Chronicles of the Russian Academy of Sciences]. Sankt-Peterburg: Nauka, vol. 2.
- Otchet Imperatorskoi Sankt-Peterburgskoi akademii nauk o vtorom prisuzhdenii premii, uchrezhdennykh Dvora E. I. V. kamergerom P. N. Demidovym za 1832 god* [Report of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences on the Second Awarding of Prizes Established by Chamberlain P. N. Demidov for 1832] (1833). Sankt-Peterburg: Pri Imperatorskoi Akademii nauk.
- Pivovarov, E. G. (2023) E. I. Lamanskii – chlen Russkogo geograficheskogo obshchestva [E. I. Lamanskii, Member of the Russian Geographical Society], in: Fando, R. A., Baturin, Iu. M., and Minina, E. V. (eds.) *Institut istorii estestvoznaniia i tekhniki im. S. I. Vavilova. Godichnaia nauchnaia konferentsiia, 2023* [S. I. Vavilov Institute for the History of Science and Technology. Annual Scientific Conference, 2023]. Moskva: IIET RAN, pp. 312–314.
- Reglament Akademii nauk, 1803 g. [Regulations of the Academy of Sciences, 1803] (1974), in: *Ustav Akademii nauk SSSR* [Statutes of the USSR Academy of Sciences]. Moskva: Nauka, pp. 62–91.
- Sukhova, N. G., and Krasnikova, O. A. (2000) K biografii P. I. Këppena [On the Biography of P. I. Köppen], in: Medvedev, I. P. (ed.), Andreeva, T. V., and Khartanovich, M. F. (comp.)

- Deiateli rossiiskoi nauki XIX–XX vekov [19th – 20th Century Actors of Russian Science]*. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, vol. 1, pp. 31–61.
- Val'skaia, B. A. (1951) Istoriiia sostavleniia i izdaniia geograficheskogo-statisticheskogo slovaria Rossii P. P. Semenova [The History of the Compilation and Publication of P. P. Semenov's Geographical and Statistical Dictionary of Russia], in: *Voprosy geografii*. Moskva: Gosudarstvennoe izdatel'stvo geograficheskoi literatury, iss. 24, pp. 393–416.
- Veselovskii, K. S. (1842) *Obozrenie uspekhev nauki selskogo khoziaistva v Rossii v poslednee trekhletie (1838–1840) [Review of Agricultural Science Accomplishments in Russia over the Last Three Years (1838–1840)]*. Sankt-Peterburg: Tipografiia Tret'ego departamenta Ministerstva gosudarstvennykh imushchestv.
- Veselovskii, K. S. (1851) *Razbor sochineniia P. A. Shtorkha, pod zaglaviem: Der Bauernstand in Russland, sostavlennyi g-m kollezhskim sovetnikom K. S. Veselovskim [Analysis of the Work by P. A. Storch, Entitled Der Bauernstand in Russland, Prepared by Mr. Collegiate Counselor K. S. Veselovskii]*. Sankt-Peterburg.
- Veselovskii, K. S. (1857) *O klimate Rossii [On the Climate in Russia]*. Sankt-Peterburg: Imperatorskaia Akademiia nauk.
- Veselovskii, K. S. (1899) Otgoloski staroi pamiati [Echoes of Old Memories], *Russkaia starina*, vol. 100, pp. 5–23.

Received: February 25, 2024.

Accepted: June 25, 2024.